

ЛИКВИДАЦИЯ ОСТАТКОВ ФАШИЗМА В ВЕНГРИИ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Борьба против фашизма не закончилась и по существу не могла закончиться в Европе военным разгромом гитлеровской Германии и ее союзников. На представителей демократии и общественно прогресса и их сторонников возлагалась серьезная и ответственная задача — коренная ликвидация остатков фашизма как в области политики и экономики, так и в области культуры, в том числе идеологии. Проблемы, связанные с решением этой задачи, не могли быть, конечно, повсюду одинаковые, в том числе в странах Средней и Юго-восточной Европы. Наиболее сложной и объемистой эта задача была в тех странах, в которых господствующие круги и выражающие их политические интересы правительства сумели накануне или в период войны вовлечь эти страны в союз с гитлеровской Германией. Неодинаковыми были также методы и средства ликвидации остатков фашизма. В зависимости от сложности и характера задач они могли начинаться с привлечения к уголовной ответственности и кончая воспитательной работой.

I.

В конце 1944 г. и начале 1945 г. временно существовали «две» Венгрии; точнее в стране были две диаметрально противоположные друг другу политические власти. В одной части страны, бывшей еще оккупированной немцами, господствовал нацистско-фашистский режим, доживавший свои последние дни в связи с приближением освободительных войск. В другой части страны, уже освобожденной от немцев, установилась народно-демократическая власть, означавшая рождение свободной, независимой демократической Венгрии.

В Венгрии после освобождения основы нового, народно-демократического государства были заложены рабочим классом, крестьянством, городской мелкой буржуазией и антигитлеровской буржуазией, которые создали 21—22 декабря 1944 года в Дебрецене Временное Национальное Собрание и Временное Националь-

ное Правительство. Временное Национальное Правительство, стержень которого составляли партии Венгерского Национального Независимого фронта (Венгерская Коммунистическая Партия, Социал-демократическая Партия, Национальная Крестьянская Партия, Независимая Партия мелких сельских хозяев и Буржуазная Демократическая Партия), ставило своей целью осуществить антифашистскую, антифеодальную, антиимпериалистическую демократическую программу. Самым общим интересом, объединявшим вышеупомянутые общественные классы и группы, а также представляющие их партии внутри фронта единства, была, несомненно, борьба против фашизма. Без разрома фашизма, а затем последовательной ликвидации его остатков невозможно было бы обеспечить свободное развитие ни для одной разновидности демократии в Венгрии.

Это положение по существу отражала уже программа независимого фронта, принятая 3 декабря 1944 г. в Сегеде. При оценке этой программы нельзя забывать о том, что эта программа была сформулирована и опубликована тогда, когда самой важной задачей было обеспечение участия Венгрии в военном разгроме международных сил фашизма. Но вместе с этим уже эта программа содержала задачи, направленные на ликвидацию остатков фашизма. Среди задач антифашистского характера в программе преобладали прежде всего такие задачи, которые могли быть разрешены путем правительственных декретов и административных мероприятий. Они сводились к следующему: а) арест предателей родины, военных преступников и передача их в руки народных судов, создаваемых для этой цели; б) роспуск всех фашистских, антинародных организаций и конфискация их печатных органов, а также проведение в жизнь строгих мероприятий направленных против попыток восстановить эти организации в какой-либо не было форме; в) очистка административных органов, судов, армий, органов безопасности от нилашистов, предателей и других враждебных народу элементов; г) анулирование всех законов и декретов, целью которых была защита старого строя и которые по своему духу и содержанию были антинародными и противоречили демократии. Первоочередной и открытой целью этих требований было уничтожение атрибутов и опор прежней государственной власти, а также приспособление определенной части государственного аппарата к требованиям народно-демократической власти, поскольку еще не было полных условий для коренного преобразования старого государственного аппарата.

Однако эта программа содержала уже и такие требования, которые в основном еще косвенно были направлены на разрушение экономическо-общественного базиса фашизма или, по крайней мере, на его значительное ограничение. Сюда относилось требо-

вание конфискации земельных владений предателей, военных преступников, членов фолксбунда, служивших в немецкой армии, а также мероприятия, направленные на ослабление позиций венгерского финансового капитала — государственный контроль над крупными банками и картелями, национализация шахт, электростанций и самых крупных заводов и фабрик.

Радикальное осуществление этих требований еще не могло означать полной ликвидации остатков фашизма в Венгрии. Это имели в виду партии независимого фронта, когда торопили с тем, чтобы дух фашизма, расовая и национальная ненависть как можно быстрее были изгнаны из печати, преподавания, культурной и общественной жизни. Тем самым программа независимого фронта по существу определила самые важные задачи в деле ликвидации остатков фашизма в сфере культуры и идеологии.

Ликвидация остатков фашизма была не только внутренне-политической, национальной проблемой, но и выступила как международное требование для Венгрии. В договоре о перемирии, заключенном 20 января 1945 года в Москве между союзными державами и Временным Национальным Правительством, было перечислено ряд антифашистских мероприятий, осуществление которых брало на себя Венгерское Правительство: а) арест военных преступников и передача их заинтересованным государствам; б) немедленный роспуск всех фашистских политических и военных организаций, а также таких организаций, которые вели враждебную пропаганду против Объединенных Наций; в) издание газет, журналов, книг, ввоз их в страну и распространение, организация театральные представлений, демонстрация фильмов, деятельность радиостанций, почты, телеграфа и телефона — все это должно было происходить по договоренности с Союзным (советским) Главным Командованием. В целях проверки исполнения этой договоренности союзные державы создали Союзную Контрольную Комиссию. В договоре о перемирии следующим образом определялись полномочия и деятельности Контрольной Комиссии «Союзная Контрольная Комиссия будет регулировать и контролировать выполнение условий перемирия под председательством представителей Союзного (советского) Главного Командования и с участием представителей Соединенного Королевства и Соединенных Штатов». В приложении к договору о перемирии подчеркивалось, что венгерское правительство и его органы обязаны выполнять все распоряжения Союзной Контрольной Комиссии, вытекающие из договора о перемирии.

Таким образом жизненноважные интересы ликвидации остатков фашизма тесно сливались с международными требованиями и обязанностями, которые стояли перед Венгрией.

2.

Среди самых первых мероприятий Временного Национального Правительства, связанных с ликвидацией остатков фашизма, было создание проверочных комиссий. Правительственный декрет от 4 января 1945 г. предусматривает прежде всего проверку работы и поведения служащих административных органов. Также проверке подвергнулись члены офицерского состава армии и полиции, а затем, наконец, без исключения все государственные служащие. То, что проверке в первую очередь подверглись чиновники и служащие административных учреждений объясняется тем, что после освобождения личный состав администрации и ее структура фактически не подверглись изменению и оставались прежними. Проверка была направлена не вообще против административных служащих, а против находящихся среди них фашистских реакционных элементов. Декрет правильно предусматривал тщательную проверку деятельности и поведения административных служащих не за весь период между 1919—45 годами, а главным образом начиная с 1939 года. Таким образом внимание было направлено на тот период, который был бесспорно наиболее ответственным в истории венгерского народа. В то же время то, что декрет точно не разъяснил понятие антинародности, приводило ко многим недоразумениям и спорам.

В каждой проверочной комиссии было 7 членов, причем пять членов комиссии были членами пяти партий независимого фронта, шестой член комиссии был юристом, а седьмой — служащий того учреждения, где происходила проверка. Проверочные комиссии имели право оставить служащего на прежней работе, повысить или понизить в должности или удалить из учреждения. В последнем случае необходимо было согласие соответствующего министра, а так как министры были членами различных партий коалиции, это приводило нередко к не только тому, что разрешение спорных вопросов затягивалось на бесконечное время, но и к тому, что совершались грубые ошибки. Заседания проверочных комиссий были публичными, любой человек кто бы ни был мог принять участие в их заседаниях. Этим самым Временное Национальное Правительство стремилось к тому, чтобы работу комиссий сопровождало широкое общественное мнение.

Весной 1945 года проверочные комиссии развернули широкую работу в первую очередь в освобожденной восточной части страны. Но широкий размах работы комиссий продолжался не долгое время, особенно после того, когда ее деятельность распространилась по всей стране. Более того к середине 1945 года стало ясно, что проверка не достигла поставленной цели, и стало ясно, что с помощью проверочных комиссий невозможно изгнать фашистских, реакционных элементов из области административной, экономической и культурной жизни. Это подтверждают и кон-

кретные данные проверок, проведенных до осени 1945 г. Согласно им среди 50.795 проверенных служащих в Будапеште из учреждений комиссиями было удалено только 1686 человек, в областях из 2819 служащих — 81, из 6.538 служащих 29 городов — 130 и, наконец, из 12.166 служащих муниципалитетов — только 204 человека. Неуспешная деятельность контрольных комиссий в основном была вызвана тем, что партия мелких сельских хозяев, являясь правой партией в независимом фронте и коалиционном правительстве почти повсюду брала без разбора под свою защиту служащих государственных учреждений, так как в своей политической борьбе против левых партий она придавала административному аппарату важное значение. В то же время левые партии обращали больше внимания на завоевание позиций в государственных учреждениях, чем обеспечение совместных выступлений против акций партии мелких сельских хозяев.

После того, как работа проверочных комиссий окончилась провалом, народно-демократическим силам необходимо было найти другие средства в целях изоляции фашистских реакционных элементов, в первую очередь, в государственном аппарате. Такое средство было найдено левыми партиями осенью 1945 г. в составлении списков — Б. Но практическое осуществление этих списков не началось сразу из-за сопротивления партии мелких сельских хозяев. Трудности усугублялись тем, что в результате выборов в Национальное Собрание 4 ноября 1945 года партия мелких сельских хозяев получила абсолютное большинство в законодательстве. В конце концов партия мелких сельских хозяев только весной 1946 г. под нажимом левых партий и влиянием развернувшегося по всей стране массового движения была вынуждена согласиться на применение списков — Б в целях чистки административного аппарата.

Правительственный декрет о применении списков «Б» был опубликован 19 мая 1946 года. Этот декрет при проведении в жизнь списка «Б» преследовал двойную цель: а) очищение администрации от фашистских, реакционных элементов; б) значительное сокращение количественного состава административного аппарата. Дело в том, что в годы войны сильно возросло число служащих в различных государственных учреждениях, результатом чего было не только усиление и расширение кругов бюрократии, но и повышение бюджетных расходов народного-демократического государства, и так находившегося в тяжелом экономическом состоянии. Таким образом применение списков «Б» было вызвано не только политическими, но и не менее важными экономическими причинами. Однако сокращение числа служащих необходимо было осуществить таким образом, чтобы это сокращение было сделано за счет увольнения из учреждений фашистских, реакционных элементов.

В каждом министерстве были созданы комиссии списка-Б. Число зависело от количества служащих учреждений, подчинявшихся тому или иному министерству. Каждая комиссия состояла из 3 членов. Председатель комиссии назначался премьер-министром, а остальных двух членов выдвигали министр и профсоюзное руководство. Свое решение комиссия выносила путем согласования большинством голосов, следовательно, для того, чтобы принять имеющую силу решение достаточно была общая позиция двух членов комиссии. Результатом этого было, например, то, что в тех министерствах, где министр был членом левой партии, назначенный им член комиссии и представитель профсоюза большинством голосов выносили такое решение, которое было нежелательно для председателя комиссии, назначенного премьер-министром — членом Партии мелких сельских хозяев. В том случае, если член комиссии был назначен министром, который одновременно являлся членом Партии мелких сельских хозяев, то ясно, что представитель профсоюза оставался один со своим предложением.

Внутри комиссий часто развертывались острые дискуссии и наблюдались серьезные политические разногласия. Члены комиссии вместо того, чтобы заниматься последовательным проведением в жизнь правительственного декрета, не редко пытались в ходе своей работы осуществить политику своей партии. Так например, комиссии, состоявшие из членов Партии мелких сельских хозяев почти везде обещали помощь тем служащим, которые готовы были вступить в эту партию или по крайней мере оказать ей поддержку. Одновременно с этим началось массовое вступление служащих и в другие партии коалиции, надеявшихся, что таким путем они сумеют избежать увольнения. В этих условиях Венгрии, Коммунистическая Партия была единственной партией, которая временно приостановила прием в партию там, где ожидалось применение списков-Б или где оно уже началось.

Враги народной демократии пытались помешать осуществлению списков-Б не только тем, что способствовали массовому наплыву служащих в различные партии коалиции, но и тем, что организовали митинги и массовые протесты, направленные против списков-Б. Не случайно, что это происходило там, где в меньшей степени использовали списки-Б или вообще не ожидалось. Вероятно поэтому в это время возросло количество студенческих волнений, направленных против народной демократии. Не бездействовали защитники реакции и внутри комиссий. Не редки были такие случаи, когда в список включали таких людей, которые уже давно покинули страну и жили на Западе. Такие случаи особенно характерны были для Министерства Иностраннных дел и Министерства вероисповедания и народного просвещения.

Венгерская Коммунистическая Партия с самого начала обращала большое внимание на деятельность комиссий списков-Б,

так как ясно видела, что враги народной демократии будут использовать все средства для того, чтобы сорвать работу комиссий и помешать достижению их истинных целей. Руководители партии часто лично занимались вопросами, связанными со списками-Б. Наряду с этим Коммунистическая печать буквально каждый день информировала о ходе работы комиссий и резко разоблачала всевозможные ухищрения реакции.

Все это сыграло решающую роль в том, что в ходе использования списков-Б к сентябрю 1946 г. удалось удалить из административных учреждений более 60 тысяч служащих и чиновников, большинство из которых были враждебно настроены по отношению к народно-демократическому строю. Конечно, в списки-Б попадали и лояльно настроенные люди, что было результатом острой борьбы между партиями коалиции за позиции в административном аппарате. Но несмотря на ошибки и недостатки при осуществлении списков-Б, они сыграли несомненно важную роль в чистке административного аппарата и означали победу левых сил над правыми.

3.

В ликвидации остатков фашизма важную роль сыграли также народные суды. 25 января 1945. Временное Национальное Правительство приняло декрет об учреждении народных судов, их компетенциях и деятельности. Декрет указывал, что «юридические права народных судов распространяются на отдельных граждан и на представителей вооруженных сил, в том числе полиции и жандармерии, а также на лиц, арестованных на территории Венгрии или выданных Венгерскому государству, независимо от их гражданства. Декрет подробно сформулировал понятие военной преступности, антинародных преступлений и проступков и установил формы наказаний.

Небезынтересно поближе рассмотреть то, как декрет выяснил и подробно сформулировал понятие военной преступности. §.11 «Военный преступник тот, 1) кто, находясь на руководящем посту, способствовал своей деятельностью или поведением распространению войны 1939 года на Венгрию или же все более интенсивному вовлечению Венгрии в войну или не стремился предотвратить это, хотя находясь на руководящей государственной должности или же занимая ведущий пост в политической, экономической или общественной области, имел бы для этого возможность; 2) кто будучи членом правительства, парламента или занимая руководящий административный пост, был инициатором или же зная последствия, принимал участие в вынесении таких решений, которые вовлекли венгерский народ в мировую войну 1939 года; 3) кто с помощью насилия или использования своего влияния попытался помешать заключению перемирия; 4) кто

своим командным действием оказал содействие нилашистскому движению и путчу, целью которого было взятие власти в руки нилашистов и кто помог в укреплении этой власти, а также тот, кто получил ведущий пост в нилашистском правительстве, административном аппарате или армии, не рискуя своей жизнью; 5) кто в отношении населения оккупированной территории или же военно-пленных грубо нарушал международные нормы, а также, злоупотребляя своей властью, проявил жестокость по отношению к населению вновь присоединенных территорий или был инициатором и исполнительным лицом незаконной казни или пыток людей». (За преступления, которые соответствовали первому абзацу 1-го пункта, а также 3, 4, 5 пунктам, выносилась смертная казнь, за преступления, соответствующие 2-ому абзацу 1-го пункта — следовало 10-летнее строго-тюремное заключение, а за те преступления, которые относились ко 2-ому пункту — 15-летнее строго-тюремное заключение). Кроме вышеперечисленных, совершение ряда других поступков также считалось военным преступлением. В §. 13 декрета указывалось, что военный преступник тот, 1) кто подстрекал к дальнейшему интенсивному продолжению войны либо путем печатных изданий (даже если они представляли собой гектографированные листовки) либо путем произношения речей на митингах и собраниях или по радио; 2) кто оказал содействие военным частям совершать насилия против отдельных лиц или их имущества; 3) кто своим действием, не имеющим командного характера, оказал помощь нилашистам захватить власть и укрепить ее и добровольно занял важную должность в административном и военном аппарате; 4) кто будучи венгерским гражданином вступил в немецкую армию или органы безопасности; 5) кто передавал немецким войскам данные, нарушая этим интересы Венгрии, или являлся доносчиком; 6) кто вел умственную работу в целях военной пропаганды (за действие, указанное в 1 пункте §. 13 можно было приговорить к трехлетнему, за действия, указанных во 2 и 3 пунктах — двухлетнему, за действие в 4-ом пункте — пятилетнему, за действие, указанное в 5-ом пункте — трехлетнему, а в 6-ом пункте — годичному тюремному заключению). Совет народных судов состоял из 5 членов. Их посылали партии Венгерского Национального Независимого Фронта. Кроме них в работе судебного совета участвовал председательствующий в судебном заседании судья, которого назначал министр юстиции, а также лицо, обладающее юридическими навыками для ведения протокола заседания. При вынесении приговора, однако, у двух последних не было права голоса. В отдельных исключительных случаях, как на это указывалось в декрете, председательствующий судья получал право голоса. Подобный состав народных судов и принцип их деятельности были вызваны не только тем, чтобы представители различных слоев и групп населения могли как можно шире принять уча-

ствие в осуждении военных преступников, но и тем, что к этому вынуждали сложившиеся обстоятельства. Большинство прежних судов и судей, а также прокуроров и адвокатов не подходили для рассмотрения дел, связанных с военной преступностью, а иногда сами отказывались от этого, что было особенно часто в первые недели и месяцы после окончания войны. Судебные заседания в большинстве случаев были открытыми. Материалы судебных процессов над самыми известными преступниками публиковались в печати, с ними знакомило радио, более того, международная пресса довольно подробно печатала эти материалы. Широкое и правдивое ознакомление с материалами процессов проводилось также в целях, чтобы помочь людям сделать соответствующие политические выводы. В то же время правые фашистские элементы также пытались не раз использовать эти процессы в целях провокаций и беспорядков. Результатом этого было то, что во время заседаний наблюдались случаи столкновений между правыми и левыми элементами, которые иногда кончались человеческими жертвами.

Из-за противоположности взглядов между партиями независимого фронта и противоречий в коалиционном правительстве работа народных судов до осени 1945 года не принесла нужных результатов. Деятельность народных судов широко развернулась только в конце 1945 г. и в начале 1946 г. в результате нажима левых партий и поддерживавших их масс. Правда, что народный суд еще 20 июля 1945 г. приговорил одного из всем известных военных преступников главного начальника организации Левенте, генерал-полковника Алайоша Белди к смертной казни. А приговор о смертной казни другого крупного военного преступника Ласло Бардоши, бывшего премьер-министра, был вынесен только 6 сентября 1945 г. Затем последовали приговоры над другими премьер-министрами и министрами, а также нилашистскими руководителями, совершившими тяжкие военные преступления.

В настоящее время более или менее реально оценить деятельность народных судов возможно лишь на основе тщательного исследования архивных материалов. Ознакомление с архивами показывает, что за период, начиная с окончания войны и кончая 28 февраля 1946 г. было возбуждено 45.267 судебных дел, среди которых в 19.971 случае предъявили обвинение. В то же время народные суды приговорили 2999 лиц к осуждению на срок менее одного года, 2096 лиц на срок между годом и пятью годами, 281 лицо на срок между пятью и десятью годами, 109 лиц — между 10 и 15 годами, 25 лиц на пожизненное заключение. Кроме этого, 102 подсудимых лица осудили на смертную казнь, 842 — на каторжные работы и 11 лицам присудили денежный штраф. Деятельность народных судов и в последующие месяцы в общих чертах продолжалась в прежнем духе и темпе, лишь с той разницей, что теперь суды в основном разбирали дела не настолько

известных всем военных и антинародных преступников. В начале 1947 г. народные суды закончили свою деятельность в осуждении военных преступников. Можно уверенно сказать, что работа народных судов была успешной и явилась эффективным средством в деле ликвидации остатков фашизма в Венгрии.

4.

17 марта 1945 г. Временное Национальное Правительство издало декрет о роспуске правых, фашистских политических обществ и организаций военного характера: «Венгерское правительство распускает действующие на территории Венгрии все прогитлеровские фашистские политические, военные организации, а также те организации, которые ведут враждебную пропаганду в отношении Объединенных Наций, не принимая во внимание что их деятельность соответствует уставу или отклоняется от него». В силу этого декрета вынуждены были немедленно прекратить свое существование Партия Венгерской жизни, Партия Венгерского Возрождения, Венгерская Национальная Социалистическая Партия, Партия Народной воли, Партия Скрещенных стрел — Движение хунгаризма. То же самое случилось и с другими 20 обществами, клубами и союзами, среди них были Антибольшевистский Лагерь молодежи, Союз пробуждающихся венгров, Клуб голубых, Двойной Крест, Союз Левенте и т.д. Декрет указал на запрещение печатных органов этих обществ и полную конфискацию их имущества. Одновременно с этим декрет указывал на то, что любая попытка продолжить деятельность той или иной организации будет рассматриваться как преступление, а дело будет передано на рассмотрение народных судов.

Результатом исполнения декрета было то, что существовавшая между двумя мировыми войнами правительственная партия, а также крайне правые, фашистские партии, в том числе нилашистская партия, игравшая роль гитлеровской агентуры в Венгрии — перестали существовать. Вышеназванные партии отличались друг от друга в организационном и практическом отношении, и с этой точки зрения их можно разделить на две группы: а) «выборные» партии; б) «организационные» партии. Партия Венгерской жизни, которая до оккупации Венгрии немцами в 1944 г. и затем последовавшего нилашистского путча была единственной правительственной партией, относилась к группе «выборных» партий. Это означало, что организационная жизнь и деятельность этой партии ограничивалась в основном периоды выборов в парламент и в муниципалитетные комиссии, точнее партийное руководство в период между выборами не проводило практической деятельности среди членов своей партии. Руководители партии в крайнем случае были знакомы с наиболее влиятельными чле-

нами партийного руководства в отдельных городах и селах и через них получали информацию о численности членов партии и их сторонников. Руководителей партии не столько интересовала партийная жизнь как таковая, а прежде всего возможности и шансы выдвижения их кандидатуры в парламент и число избирателей, которые будут за них голосовать. В основном такое же положение было у крайне правой Партии Венгерского Возрождения, которая вышла из состава Партии Венгерской Жизни и в начале второй мировой войны сформировалась в самостоятельную партию, включая в себя все такие политические группы, которые ориентировались на гитлеровскую Германию. В противоположность двум указанным партиям Партия Скращенных стрел, Венгерская Национальная Социалистическая партия и другие политические группировки, которые стремились к тотальному фашизму, действовали строго как «организационные» партии. Соответственно этому они продолжали активную политическую деятельность и в период между выборами. Эти партии не только вели строгий учет своих членов, но политически и идеологически «воспитывали» их, более того контролировали их участие в различных политических акциях, совершаемых по указанию партийного руководства.

В таких условиях, прежде всего для «выборных» партий было особенно важен непартийный характер общественных организаций и обществ. Естественно, что это не означало того, что для «организационных» партий было безразлично какие организации и союзы существуют. Они старались создавать новые общества и союзы, а также влиять на существующие. Тем более, что в период хортистского режима различные общественные классы и слои, а также их отдельные группировки развивали общественную деятельность в рамках этих организаций и союзов непартийного характера. Между двумя мировыми войнами в Венгрии существовало много сотен союзов и обществ. В первую очередь, они формально отличались друг от друга тем, что одна их часть имела светский, а другая — церковный, точнее религиозный оттенок. В рамках церковных организаций и союзов различия между ними заключалась в том, что в какой мере в их деятельности играет роль религиозная идеология. Большинство церковных организаций представляло из себя не чисто религиозные организации, а «культурные» и «просветительные» союзы, в рамках которых происходила активная политическая деятельность. Нерелигиозные общества и союзы отличались, в первую очередь, друг от друга тем, что в некоторых из них главную роль играла военная подготовка и переподготовка, а в других происходило «лишь» воспитание членов в «патриотическом» духе. В то же время как религиозные так и нерелигиозные общества и союзы характеризовались одним общим признаком — соединяли в себе лишь определенные слои или группы венгерского общества. Более того, ча-

сто большое внимание обращали на привлечение молодежи и представителей среднего поколения, независимо от пола и профессии в работу различных организаций и союзов. В работе общественных организаций и союзов, несмотря на кажущую их пестроту, большую роль играл сознательно проводимый принцип отбора. Это приводило к тому, что эти организации и союзы во многих случаях — как в политическом, так и в идеологическом аспекте — заменяли подобную деятельность «выборных» партий.

Из вышеуказанного ясно, что роспуск крайне правых, фашистских партий не означал еще ликвидации остатков фашизма в стране. Это тем более важно отметить, потому что упомянутый декрет прекратил пока существование только общественных организаций и союзов, связанных с военной подготовкой допризывников и дальнейшей их переподготовкой, а также различных фашистских так называемых «патриотических» и «товарищеских» обществ и консервативных аристократических клубов. В то же время в прежнем виде продолжали существовать (до мая 1946 г.) разные религиозные общества, в том числе общественные ассоциации, прикрытые религиозной оболочкой, несмотря на то, какую действительную роль они играли в прошлом в политической жизни страны.

Новый избирательный закон 1945 г. не принес каких-либо существенных изменений в отношении различных обществ и союзов по сравнению с декретом Временного Национального Правительства от 17 марта 1945. Согласно новому закону была только ограничена деятельность еще нескольких обществ, вернее их руководства. Так были исключены из круга избирателей и избираемых члены Союза ионьских однополчан, Венгерской Христианской Национальной Лиги, Венгерско-Немецкого общества, Союза Общественного Объединения. В то же время в избирательном законе 1945 г. был пункт 5 §. относившийся к руководителям и членам организаций фашистского характера. Согласно этому пункту права голоса лишались те, кто были руководителями или членами фолксбунда, культурбунда или гитлерюгенда или те, кто считали, что относятся к немецкой национальности. Здесь надо отметить, что эти правила подробнее были сформулированы не в новом законодательном законе, а в законах, связанных с выселением немецкого населения из Венгрии. Кроме того, декрет о проведении в жизнь земельной реформы 1945 года также содержал в себе указания, направленные на ликвидацию остатков фашизма.

Правда декрет о земельной реформе касался не только определенной категории немецкого населения в Венгрии, но и занимался вопросом наказания фашистов, предателей родины, военных преступников и т.д. Декрет указывал на проведение полной и безвозмездной конфискации имений предателей, нацистов, нацистов и других фашистских руководителей, членов фолксбун-

да, а также военных преступников. Декрет отмечал, что «а) предателям родины, военным и антинародным преступникам является тот венгерский гражданин, кто поддерживал политические, экономические и военные интересы германского фашизма в ущерб венгерскому народу, тот, кто добровольно вступил в немецко-фашистскую армию или охрану, кто снабжал фашистские войска данными, ущемляющими интересы Венгрии или был доносчиком, кто снова сменил свою фамилию, на немецкую; б) нилашистский, нацистский или вообще фашистский руководитель это тот, кто независимо от того к какой из этих партий он принадлежал, был членом правительства, депутатом парламента или участников общегосударственного, районного или будапештского руководства; тот, кто после 26 июня занимал должность руководителя, заместителя руководителя, секретаря, прокурора в местных организациях той партии, которая придерживалась нилашистских или других фашистских политических и общественных и экономических принципов или был членом нилашистской или другой фашистской организации по охране порядка». Это уточняло и расширяло понятие фашистского руководителя, которое по существу было дано в декрете Временного Национального Правительства о деятельности народных судов. Конфискованные имения и собственность вышеуказанных руководителей передавались в руки государства. В отдельных исключительных случаях жилой дом и земельный участок, не превышавший 600 квадратных сажений, оставляли для семьи. В ходе проведения земельной реформы число конфискованных имений и недвижимого имущества достигло 43.000 кадастральных холдов*, а общая площадь конфискованной земли — полмиллиона кадастральных холда. Но эти цифры, естественно, содержат в себе данные, относящиеся к населению немецкого происхождения, точнее к членам фолксбунда. К последней группе принадлежало около 39 тысяч лиц, у которых было конфисковано свыше 204 тысяч кадастральных холдов земли. Члены фолксбунда, следовательно, в большинстве случаев были владельцами участков земли крестьянского типа, а остальная часть — фашистами, кране правыми нотариусами, исправниками, адвокатами и т.д., следовательно, сельскохозяйственное производство не являлось их прямой профессией.

Следует упомянуть и то, что проводя в жизнь земельную реформу в Венгрии, пришлось конфисковать около 700 тысяч кадастральных холдов, которые принадлежали отдельным банкам, акционерным обществам и т.д. Проведение в жизнь земельной реформы фактически явилось первым значительным ударом по экономической власти крупного капитала. Но еще большее значение имело то, что крупные помещики прекратили свое существование как класс. Ведь в результате земельной реформы стра-

* 1 кат. холд = 0,57 га.

на освободилась не только от »наследия« феодализма, тем самым от объективно возможного экономического и политического базиса фашизма. В то же время создались более благоприятные условия и в других областях для окончательной ликвидации остатков фашизма в Венгрии.

5.

С точки зрения ликвидации остатков фашизма в области культурной жизни важным шагом явился декрет Временного Национального Правительства от 17 марта 1945 г. об уничтожении печатных изданий, написанных в фашистском и антисоветском духе. Этот декрет содержал следующее: а) необходимо уничтожить имеющие в распоряжении типографий, книжных издательств, книготорговцев, публичных библиотек, а также отдельных лиц все книжные и печатные издания, написанные в фашистском, антисоветском и антидемократическом духе (книги, журналы, листовки и т.д.), не принимая во внимание, на каком языке они изданы; б) без исключения подлежат уничтожению все книги, журналы, газеты, содержащие биографии фашистского характера, произведения якобы научного характера и прославляющие фашистских государственных деятелей и их политику, печатные издания, восхваляющие фашистские военные действия, издания, содержащие речи фашистских политиков и вообще все печатные издания фашистских партий, независимо от того, являются ли они политической или художественной литературой. В соответствии с декретом созданная при Временном Национальном Правительстве »Комиссия по составлению списков фашистских печатных изданий« подготовила и издала отдельную брошюру, содержащую все эти списки. Комиссия, состоявшая в основном из высококвалифицированной и всем известной своими демократическими убеждениями интеллигенции, ставила перед собой посуществу разрешение двойной задачи. Во-первых, облегчить быстрое и успешное проведение в жизнь декрета, во-вторых, уберечь прогрессивные ценности национальной культуры от их возможного уничтожения. Руководители типографий, издательств, книжной торговли и публичных библиотек, а также отдельные лица обязаны были в течение 15 дней со дня ступления в жизнь декрета сдать все эти издания в указанные представителем законодательства (натарсом, бургомистром и т. д.) места.

Осуществить этот декрет к намеченному сроку удалось только частично. Это зависело от того, что местные законодательные власти часто также из-за технических причин (отсутствие сборного места, невозможность поставки и т.д.) не подходили для выполнения этой задачи. Часто не меньшей проблемой был выбор

лиц для контроля над исполнением. Руководители указанных организаций, ссылаясь на разные причины, пытались затянуть проведение декрета в жизнь. Так, например, по их мнению, только одна часть запрещенной печатной литературы была фашистской и ссылались на то, что в основном она имеет научную и профессиональную ценность. Были случаи, когда впадали в другую крайность и готовы были уничтожить такие издания, которые, наоборот, надо было уберечь от уничтожения. В последующие месяцы появились новые распоряжения об уничтожении печатных изданий фашистского направления. В конце концов эта важная задача была успешно решена на основе широкого привлечения к работе педагогов, студентов университетов и учащихся средних школ и помощи общественных организаций и различных культурных учреждений. Это подтвердило, что одними правительственными декретами и указами нельзя добиться серьезных успехов, особенно в области культуры. Это понимали члены народно-демократического правительства и еще больше левые партии фронта независимости. В то же время вышеперечисленные мероприятия были необходимы с точки зрения облегчения идеологической и политической деятельности народно-демократических сил и в конце концов были успешным средством в борьбе за ликвидацию остатков фашизма в этой области.

6.

С самого момента рождения народной демократии от нее резко отгородились сознательные представители фашистских и других реакционных буржуазных идей, их бывшие идеологи и пропагандисты, а также те лица, которые в большей или меньшей степени попали под их влияние. Народно-демократическая власть по отношению к первым применяла строгие законы, а по отношению ко вторым — путем терпеливой просветительной работы, идейно-политического убеждения стремилась освободить их от вредного идеологического влияния и привлечь на свою сторону.

В период между двумя мировыми войнами на трудящиеся слои венгерского общества, особенно на городскую мелкую буржуазию и крестьянство, а также интеллигенцию большое влияние оказали реакционные буржуазные идеи и идеологии — в первую очередь национализм и его различные направления. Из этого вытекает, что после второй мировой войны в области идеологии нужно было решить двойную задачу. Как можно быстрее освободить интеллигенцию от националистического влияния, чтобы она приняла активное участие в деле воспитания остальной части общества в демократическом духе, так как эту задачу нельзя было бы решить без участия интеллигенции, главным образом творческой интеллигенции и педагогов. Более того, среди разных

направлений национализма в первую очередь необходимо было начать борьбу против таких его направлений, которые наиболее тесно были связаны с идеями фашизма и нилашизма. И только после этого можно было развернуть идеологическую борьбу против мелкобуржуазного национализма и других антидемократических идей и освободить трудящиеся массы от идей национализма. В идеологической борьбе против реакционных буржуазных идей и национализма государственные органы, вернее государственные научные и культурные учреждения играли еще очень малую роль, особенно в первый год после войны. Это можно объяснить, например, тем, что в указанных учреждениях еще очень слабо было политическое влияние народно-демократических сил, большинство школ находилось еще под наблюдением церкви, отсутствовали еще учебники, написанные в демократическом духе, в публичных библиотеках в большинстве случаев не было антифашистской политической и художественной литературы и, кроме того, восстанавливаемые типографии и книгоиздательства полны были решением элементарных забот, главным из которых был недостаток бумаги. Отрицательную роль играли также внутренние противоречия и идейная неразбериха внутри партии мелких сельских хозяев, находившейся на правом крыле независимого фронта и коалиции. Более того, печатные органы этой партии и другие издания, а также публичные выступления ее представителей не только не помогали, а наоборот препятствовали распространению антифашистских, демократических идей в обществе. В этих условиях решение этой задачи ложилось главным образом на коммунистическую партию и две другие левые партии, а также на массовые организации, находившихся под влиянием этих партий и которые в действительности были целенаправленные распространители и пропагандисты антифашистских, демократических идей в Венгрии.

Уже в первой половине 1945 года в коммунистической печати было опубликовано относительно большое количество статей, вскрывавших корни националистической идеологии, ее природы и воздействия. Наряду с этим заслуживали внимание статьи, посвященные прошлому интеллигенции и ее роли в старом обществе. Достоинством этих статей было также и то, что в них откровенно и дифференцированно обрисовывалось положение интеллигенции после второй мировой войны и будущие перспективы, а также указывалось на бессмысленность и несостоятельность поведения интеллигенции, чуждавшейся народной демократии. Такую деятельность коммунистической печати полезно дополняла печать Социал-демократической и Крестьянской партий, которая находила ответ в тех слоях интеллигенции и общества, в которых коммунисты пока не могли достигнуть успехов.

В идейно-политическом воспитании интеллигенции и вообще трудящихся все возрастающую роль играли книги издательства

»Сикра«, созданного коммунистической партией в конце 1944 года. Главной целью издательства »Сикра« было то, что путем распространения произведений классиков познакомить как можно более широкие массы трудящихся с теорией марксизма-ленинизма. В первые же месяцы после окончания войны издательством были выпущены »Краткая биография В. И. Ленина« и книга »О Великой Отечественной войне Советского Союза«. За ними последовало в 1945 г. издание произведений К. Маркса »Наемный труд и капитал«, »Заработная плата, цена и прибыль«, Ф. Энгельса »Развитие социализма от утопии к науке«, »Фейербах и конец немецкой классической философии«, В. И. Ленина »Государство и революция«, »Детская болезнь »левизны« в коммунизме«, »Задачи союзов молодежи«. В деле распространения основ научно-естественных знаний очень популярны были книги из серии »Наука и прогресс«, авторами которых были известные заграничные и отечественные ученые. С большим интересом читались также романы, новеллы западных и русских критических реалистов, среди которых многие из них впервые были изданы на венгерском языке. Подобную успешную работу проводили книгоиздательства социал-демократической »Непсавы« и крестьянской партии »Шарло«. Большую пользу в идейно-политическом воспитании интеллигенции сыграли лекции организуемые профсоюзами, объединившими различные категории интеллигенции, которые читались самым квалифицированным педагогам, инженерам, врачам. Эти лекции и доклады затем издавались отдельными брошюрами и тем самым были доступны для широких масс населения.

Во второй половине 1945 г. коммунистическая партия начала организацию совещаний и конференций наиболее влиятельных представителей различных категорий интеллигенции. На этих совещаниях и конференциях обсуждали разные вопросы, касающиеся науки, искусства и т.д. и участники их часто выработывали совместную программу. На почве этих совещаний развернулось движение под названием »Рабочие за науку — ученые за рабочих«. Это движение за короткое время распространилось не только в Будапеште, но и в провинции. В рамках этого движения рабочие МАВАГ оказали помощь в восстановлении университета им. Лоранда Этвеш. Рабочие фабрики Голдберг восстановили текстильные кафедры Политехнического Университета и т.д. Рабочие-коммунисты пятого района Будапешта восстановили одну из самых крупных библиотек столицы, а рабочие чепельских заводов — снова построили вторую терапевтическую клинику и т.д. и т.д. Помощь, оказанная рабочими, доказала, что рабочий класс — это та единственная общественная сила в Венгрии, которая может заботиться и помочь интеллигенции в решении ее проблем. Не случайно, что это движение оказало большое впечатление на интеллигенцию, в первую очередь на ее научные круги. Иштван Русняк, быв-

ший тогда президентом Венгерской Академии Наук, так высказался о помощи, оказанной рабочими: «Организованные рабочие были первыми, которые поняли значение научной работы с точки зрения восстановления страны и оказали очень быструю, эффективную помощь ученым, которые никогда не забудут, что благодаря трудящимся они могли начать исследовательскую работу и открыть библиотеки». В основном в одно время с восстановительной работой рабочих приступили к научно-распространительной деятельности представители интеллигенции, в первую очередь, ученые. Для соглашения этой деятельности рабочая комиссия движения «Рабочие за науку — ученые за рабочих» создала пять специальных комиссий (по технике, по естественным наукам, общественным наукам, по делам музеев и библиотек). При участии членов этих комиссий осенью 1946 г. начали свою работу Школа рабочих химической промышленности, а затем вечернее отделение юридического факультета университета, на котором обучалось 350 студентов-рабочих. С расширением этого движения осенью 1947 г. были созданы условия для систематического обучения на рабочих вечерних отделениях университетов. Наряду с организацией дальнейшего обучения рабочих широко развернулась также научно-просветительная работа, причем новой чертой ее было то, что лекции и доклады по распространению научных знаний теперь читались непосредственно на заводах и фабриках. Успешная работа по распространению научных знаний привела к тому, что лекции, вызвавшие наибольший интерес со стороны слушателей, публиковались в виде отдельных брошюр. Так родилась мысль об издании научно-популярного журнала «Жизнь и Наука», которая и сейчас является одним из самых популярных журналов в Венгрии. Важную роль в привлечении интеллигенции и ее воспитании в демократическом духе сыграл «Клуб Форум», созданный по инициативе коммунистов в 1945 г. Целью партии была возможность создания условий для свободной и открытой дискуссии между представителями интеллигенции, принадлежавших к Коммунистической партии или партиям независимого фронта, а также беспартийными для совместного выяснения политических и идеологических проблем, которые сопровождало широкое общественное мнение. Так, например, были обсуждены вопросы отрицательного влияния национализма и шовинизма на интеллигенцию и их последствиях на судьбу страны. В результате растущей популярности «Клуба Форума» и его благотворного влияния на интеллигенцию стал издаваться журнал «Форум» под общей редакцией представителей интеллигенции — членов коммунистической партии и левых партий коалиции. По своему содержанию этот журнал скоро превратился в влиятельный орган прогрессивной венгерской интеллигенции. В конце 1945 г., кроме Будапешта, и в провинциальных городах начали созда-

ваться клубы и кружки передовой интеллигенции. Среди них наиболее крупных результатов добилоцъ прежде всего »Общество общественных наук« в городе Печ.

7.

В успешной борьбе за ликвидацию остатков фашизма в Венгрии существенным фактором, необходимым внешним условием было изменение международной обстановки после второй мировой войны в пользу демократических и прогрессивных сил мира. Потерпевшие поражение гитлеровская Германия и Италия, а также Япония перестали быть великими державами более того, на определенное время они прекратили свое существование как самостоятельные политические факторы. Крайне правые, консервативные политические направления в Европе — за исключением Испании и Португалии — временно были изолированы или оттеснены на задний план. В то же время наряду с буржуазными либеральными, демократическими и радикальными направлениями усилились социал-демократические и коммунистические партии и почти во всем мире началась борьба за уничтожение колониального строя.

Во Франции, Италии и других некоторых западноевропейских странах возникли коалиционные правительства с участием коммунистов. Подобный процесс происходил также в странах Средней и Юго-Восточной Европы с той лишь разницей, что в этих странах движение сопротивления, руководителями которого повсюду были коммунистические и рабочие партии, в конце войны и после ее окончания переросло в народно-демократическую революцию. В ходе развития революции и здесь возникли коалиционные правительства, однако международная обстановка была гораздо благоприятнее с точки зрения коммунистических и рабочих партий, чем в Западной Европе.

В Декларациях Объединенных Наций от 1942 г. и Ялтинской конференции, а также в решениях Потсдамской конференции союзные державы взяли на себя обязанности не только в деле военного разгрома фашизма и привлечения к ответственности виновников второй мировой войны, но-как в своих странах, так и в других — в деле осуществления принципов прав человека и справедливости. Проведение в жизнь выработанных и принятых принципов означало серьезную поддержку в борьбе антифашистских и демократических сил разных стран. Созданная в Венгрии Союзная Контрольная Комиссия косвенно, а иногда и непосредственно сыграла значительную роль в ликвидации остатков фашизма. Прежде всего в тех случаях и там, где возникали трудности и препятствия в деле сплочения демократических сил страны. Так, бдительность и решительное вмешательство Союзной

Контрольной Комиссии сыграли не последнюю роль в том, офицерам, ушедшим вместе с немцами на Запад, не удалось позже проникнуть в новую, демократическую армию. Политика Союзной Контрольной Комиссии сыграла решающую роль в радикальном сокращении численности армии и коренной очистке ее от фашистских, реакционных элементов. Результатом этого было то, что после второй мировой войны армия не могла принять и не приняла какого-либо значительного участия в политической борьбе, развернувшейся в стране.

* *
* *

Политические, организационные, а также уголовно-правовые задачи ликвидации остатков фашизма в Венгрии в основном были разрешены на рубеже 1946—1947 годов. Не совсем такое положение сложилось в области идеологии, где ожидалась значительная и сложная борьба. И, действительно, так и произошло. Полная и окончательная ликвидация остатков фашизма, кроме вышеуказанных, зависела еще от ряда других факторов. А именно от распространения человеческих и политических прав свободы на все общество и гарантии этих прав. В результате их общности и взаимодействия возникла и укрепилась народно-демократическая Венгрия.